

С таким уровнем мастерства, как у Чэнь Дайсюна, который всё выкладывает на лице, его мысли легко читались Шу Байчуаню, этому старому лису. На самом деле, ему нужны были не друзья. Для него, помимо матери, все остальные делились на три категории: полезные, бесполезные и те, кто заслуживает сопротивления и мести...

Возможно, сейчас для него появилось исключение — Чэнь Хаосюань.

Раз уж это было желание Чэнь Хаосюаня, почему бы не пойти ему навстречу? Пусть этот простак порадуетя.

К тому же, изоляция от людей не была изначальной целью Шу Байчуаня. Чтобы одолеть ту семью, нужно было построить достаточно мощную сеть связей, но сейчас он был ещё слишком слаб, чтобы всё это спланировать.

Когда-нибудь он станет настолько сильным, что никто не сможет обидеть его и его мать! — с этими мыслями Шу Байчуань прищурился.

В тот день Чэнь Хаосюань, Шу Байчуань и члены баскетбольной команды бродили по округе, пока не зашли в сычуаньский хого рядом со школой, чтобы отпраздновать успешное завершение третьего ежемесячного экзамена в этом семестре.

— Чёрт! Эти математические задачи были просто адски сложными! Я в последних задачах почти ничего не ответил, если я хоть на тройку сдам, я уже буду рад, — пожаловался один из игроков в тёмно-синей рубашке.

— Эх, и не говори! Кто бы это ни был, какой старый монстр составлял эти задания, он меня просто убил. Я уже вижу, как мой отец гоняется за мной с кнутом...

— Ц-ц-ц, ну и что вы тут ноете? Вам стоит поучиться у Сюаньцзы и Байчуаня, посмотрите, как они спокойны! — Сюэ Цзывэнь, покачивая указательным пальцем, поддразнил их.

— Чёрт, разве можно сравнивать двоечников с отличниками? Посмотрите на их оценки по математике, они всегда входят в десятку лучших в классе! Особенно Сюаньцзы, чёрт возьми! Ты даже не представляешь, чем сложнее задача, тем больше он воодушевляется! — Тёмно-синяя рубашка энергично размахивал палочками, но вдруг вздохнул. — Ладно, мозг у всех развит по-разному, говорить об этом — только слёзы лить...

— Ладно, давайте сменим тему, экзамены уже позади, и вы всё ещё об этом говорите, как вам не надоело? — Чэнь Хаосюань оторвал взгляд от кастрюли и бросил на них взгляд.

Как только капитан заговорил, игроки дружно сделали жест, будто застёгивают молнию на рту.

— Кстати, Байчуань, сегодня... Сюй Лин, кажется, искала тебя? Зачем она тебе понадобилась? Расскажи-ка... — Тёмно-синяя рубашка сменил тему, задавая вопрос с ноткой любопытства, но в его голосе прозвучала лёгкая зависть.

Сюй Лин была культурным представителем их класса, и все в их компании знали, что Тёмно-синяя рубашка давно тайно влюблён в эту красавицу.

Шу Байчуань внутренне усмехнулся, ведь он, будучи геем, часто становился объектом ревности для гетеросексуалов.

— Она просто попросила меня помочь с оформлением классной доски, — объяснил Шу Байчуань.

— Ха-ха, так бы сразу и сказал! А я уже думал... — Тёмно-синяя рубашка вдруг замолчал.

— Думал что? — Сюэ Цзывэнь с хитрой улыбкой продолжил допрос.

— Кхм-кхм... Ничего, давайте есть, мясо уже готово.

— Эй! У тебя есть желание, но нет смелости, братан, я тебя искренне презираю! — Сюэ Цзывэнь бросил на него презрительный взгляд.

— А ты согласился, Байчуань? — Тёмно-синяя рубашка, немного подумав, всё же не мог удержаться от вопроса.

Он не раз замечал, как Сюй Лин украдкой смотрела на Шу Байчуаня смущённым взглядом! Если бы у Шу Байчуаня появилась возможность проводить с ней много времени... Кто знает, не вспыхнула бы между ними искра?

— Нет, мне нужно готовиться к дебатам, нет времени, в итоге Цзывэнь порекомендовал ей Лю Сяомэй, — Шу Байчуань, словно невзначай, бросил имя «Лю Сяомэй», что успешно переключило внимание.

— Лю Сяомэй?! Вау, Цзывэнь, ты молодец, когда ты успел сблизиться с нашей «мрачной девочкой»? Мы даже не знали!

— Кхм-кхм... — Сюэ Цзывэнь чуть не поперхнулся от остроты. — Ты всё преувеличиваешь, я просто посмотрел её тетрадь и заметил, что у неё красивый почерк.

— Зачем тебе вообще смотреть её тетрадь? Может... ты в неё влюблён?

— Кхм-кхм... кхм-кхм... — Сюэ Цзывэнь закашлялся ещё сильнее. — Чёрт! Не говори таких жутких вещей! Недавно она уже следила за мной, и если эти слова дойдут до неё... Она ведь сразу бросится мне в объятия!

— Ха-ха-ха-ха... Так значит... Цзывэнь, «мрачная девочка» в тебя влюблена? Ха-ха-ха-ха... — Тёмно-синяя рубашка неудержимо хохотал, пока остальные, смеясь, валились на стол, поздравляя его.

Единственным исключением был Шу Байчуань, который спокойно продолжал есть, и Чэнь Хаосюань, который внутренне вздыхал.

Чэнь Хаосюань знал, что Сюэ Цзывэнь уже начал двигаться по пути самоуничтожения, и мысленно посочувствовал его любовным неудачам... Говорить без разбора — это действительно плохо.

— Давайте держать это в узком кругу, не распространяйте, а то девочке будет больно, — Чэнь Хаосюань всё же напомнил, пытаясь спасти своего друга.

— Ха-ха, капитан, когда ты стал таким «рыцарем»? — пошутил один из игроков.

Чэнь Хаосюань строго взглянул на него, и тот поспешно замолчал, понимая, что капитан говорит серьёзно.

— Капитан, не будь таким строгим, мы всё понимаем, — Тёмно-синяя рубашка поспешил сгладить ситуацию.

Понимаешь, блин! Ты как раз тот, кто, скорее всего, всё разболтает! — мысленно возмущался Чэнь Хаосюань.

— Ладно, ладно, если вы не начнёте есть, всё в кастрюле достанется Сюаньцзы, — Сюэ Цзывэнь указал на переполненную тарелку Чэнь Хаосюаня.

— Чёрт! Капитан, ты просто... давайте быстрее, а то ничего не останется! Ешьте, ешьте!

На какое-то время в комнате воцарились только звуки стука палочек и энергичного жевания...

— Эй, Байчуань, зачем ты так медленно ешь? Посмотри на капитана, вот это настоящий дух хого! — Тёмно-синяя рубашка, проглотив несколько кусков баранины, снова заговорил.

Чэнь Хаосюань, который с жадностью разрывал кусок жареной баранины, вдруг подавился, поднял голову и встретился взглядом с Шу Байчуанем — это было чисто рефлекторное действие, честно!

Только увидев насмешливый взгляд Шу Байчуаня, Чэнь Хаосюань понял, как глупо он выглядит, и поспешно проглотил кусок баранины.

— Глоток.

— Действительно, это выглядит довольно «аппетитно», — Шу Байчуань кивнул и улыбнулся, его взгляд скользнул по покрасневшим от остроты губам Чэнь Хаосюаня.

— Эй! Ты тоже согласен? Я же говорю, настоящий мужик должен...

— Заткнись! — Чэнь Хаосюань резко оборвал его, внезапно возникло желание запихнуть весь кусок баранины в рот Тёмно-синей рубашке.

В этот момент в его тарелку упал сочный кусок варёной баранины. Чэнь Хаосюань с удивлением поднял голову и увидел, что Шу Байчуань убирает палочки.

— Ешь, — Шу Байчуань с изяществом поднял свою тарелку и произнёс.

Чэнь Хаосюань хихикнул, почесал ухо чистой рукой, подумав, что Шу Байчуань действительно великодушен, так легко разрядив ситуацию.

Шу Байчуань с интересом наблюдал, как краска сходит с ушей Чэнь Хаосюаня, думая, что только он один может дразнить Чэнь Хаосюаня, а остальные... пусть убираются.

Слухи о том, что «мрачная девочка» Лю Сяомэй влюблена в Сюэ Цзывэня, всё же распространились благодаря одному болтливому игроку баскетбольной команды. За одну ночь слухи, словно инфекция, распространились по всему 1-му классу старшей школы.

Кто-то говорил, что Лю Сяомэй подарила Сюэ Цзывэню подарок, сделанный своими руками, но он даже не взглянул на него и выбросил в мусорку; кто-то утверждал, что Лю Сяомэй влюблена в Сюэ Цзывэня и имеет привычку подглядывать, даже когда он ходит в туалет; а кто-то говорил, что Сюэ Цзывэнь тоже питает к ней симпатию, иначе бы не порекомендовал её для оформления классной доски...

<http://bllate.org/book/16725/1538024>